

Пять часов утра. В подземных коммуникациях города J стоит тяжелый запах ржавчины и гнили. Бай Лин пробирается сквозь сточные воды, доходящие до колен, — луч его тактического фонаря выхватывает стайки водяных крыс, с писком разбегающихся от стен. Черная лента на запястье внезапно натягивается — это условный сигнал тревоги от Е Ша.

— Третий поворот налево, — доносится голос Е Ша из-за тени массивной колонны. Его левая рука, обмотанная бинтами, крепко сжимает развернутую косу Остаточных Теней. — Координаты, спроецированные кольцом, в трехстах метрах впереди.

Бай Лин тянется к карману, где лежит кольцо. Карта Разлома Бездны, которую он считал вчера, исчезла, но призрак кровавого ириса все еще жжет сознание. Он поднимает голову и замирает, перестав дышать.

В конце тоннеля — заброшенная насосная станция. Ржавая металлическая платформа нависает над зловонной жижей. Но гора мусора у края оказывается грудой из тысяч крысиных трупов. Из позвоночника каждой твари торчит серебристая нить, уходящая к трем человекоподобным механическим куклам. Шестеренки в их грудных клетках скрежещут с неприятным металлическим звуком.

— Марионетки культа Черного Обсидиана, — Е Ша выставляет косу перед собой. — Крысы для них — лишь батарейки.

Не успевает он договорить, как куклы резко поворачивают головы. Инфракрасные лучи в их глазницах фиксируют цели. Куча трупов взрывается, и серебряные нити, словно ядовитые змеи, бросаются к лодыжкам Бай Лина. Е Ша в прыжке перерубает нити, а Бай Лин, не теряя ни секунды, раскрывает защитный зонт и выпускает заряд света. Раздается резкий треск — словно под воздействием колоссальной силы, правая рука куклы отрывается и падает в воду. Но битва только начинается.

Едва Бай Лин успевает перевести дыхание, как грудные клетки двух других кукол без всякого предупреждения разверзаются, будто их разрывают невидимые руки. Внутри открывается жуткая картина: плотные ряды отверстий, напоминающие соты, каждое из которых мерцает холодным смертоносным блеском.

— Пригнись! — голос Е Ша гремит, как удар грома. Бай Лин не успевает даже подумать — тело реагирует на рефлексах. Он падает, сворачивается в кувырок, и в ту же секунду над его головой со свистом проносится ливень стальных игл, с лязгом вонзаясь в бетонные стены.

Е Ша действует молниеносно: его коса, подобно гибкой змее, обвивает голову куклы. Резкий рывок — и с пронзительным визгом металла, в снопе искр, голова марионетки с глухим звуком катится в сточные воды.

Опасность не миновала. Правая кукла использует момент и выбрасывает острые стальные когти прямо в лицо Бай Лину.

Тот в испуге вскидывает зонт, пытаясь заблокировать удар. Грохот столкновения сотрясает всё тело, отдача от удара едва не разрывает кожу между большим и указательным пальцами.

Преодолевая боль, Бай Лин инстинктивно активирует дар исцеления. Его ладонь озаряется ярким светом, который, подобно целебному источнику, устремляется к ране. Как только сияние касается стальных когтей куклы, происходит невероятное — от них начинает идти сизый дым.

— Световая коррозия сплава Бездны? — в глазах Е Ша мелькает изумление. Он явно не ожидал, что способности Бай Лина могут наносить урон марионеткам.

Пока кукла замирает от коррозии, коса Е Ша молниеносно перерезает коленный сустав врага. Лишившись опоры, марионетка заваливается вперед. Бай Лин тут же упирает острие зонта в подбородок противника и на полную мощность выпускает заряд света.

Белый луч, словно пушечный снаряд, прошивает металлическое тело. Под его воздействием шестеренки внутри начинают плавиться, превращаясь в лужу раскаленного железа.

Когда Бай Лин решает, что всё кончено, последняя, обезглавленная кукла издает утробный гул и внезапно взрывается.

Мощная ударная волна, подобно урагану, отбрасывает Бай Лина и Е Ша. Бай Лин, как сломанный бумажный змей, врежется в стену. Зонт выскальзывает из рук, и он едва не падает в зловонную жижу.

Фиолетовая молния разрывает тьму. Двузубое копьё Мин Чжэня вонзается в платформу, а окутывающая его электромагнитная сеть подхватывает Бай Лина. Юноша ступает по воде, искры на кончиках его волос освещают холодное, гневное лицо:

— Объяснитесь.

Вдруг из глубины крысиной груды доносится всхлип. Очкарик в школьной форме, дрожа, прижимает к груди портфель. Эмблема на форме указывает, что он ученик первой школы города J.

— Кто ты? — настороженно спрашивает Бай Лин. — Что ты здесь делаешь?

— Мой портфель выбросили в канализацию... — голос Ли Мина дрожит. Он внезапно указывает на обломки кукол: — Осторожнее с суставами! В Справочнике зверей Бездны на семьдесят первой странице сказано, что энерготрубка у них... под третьей шестеренкой слева!

Не успевает он закончить, как копьё Мин Чжэня пронзает указанное место. Наконечник точно отгибает защитную пластину, обнажая светящееся красным ядро. Коса Е Ша тут же сносит

его, и ядро разлетается вдребезги.

Марионетка наконец затихает. Мин Чжэнь выдергивает копье и фыркает:

— Хоть какая-то польза.

Сточная вода внезапно закипает. Со дна поднимается фантом кровавого ириса, и бесчисленные серебряные нити, облепив трупы крыс, сплетаются в гигантскую руку, тянущуюся к кольцу. Это была настоящая ловушка кукловода. Стоило кольцу коснуться воды Бездны, как временный разлом открылся бы окончательно.

— Брось его! — Е Ша бросается к Бай Лину, но рука из нитей оказывается быстрее. Кольцо улетает в воздух.

В последний момент крыша насосной станции рушится. Пятеро людей в черных балахонах спускаются сверху. Старик во главе процессии с силой бьет посохом по воде:

— Именем Черного Обсидиана, очистим этот предмет от скверны!

Черный обсидиан на верхушке посоха вспыхивает ослепительным фиолетовым светом, разгораясь, словно пламя. Серебряные нити, опутывающие кольцо, под воздействием этой мощи с хрустом лопаются одна за другой.

Кольцо теряет опору и падает вниз. Старик тянется, чтобы поймать его, но в тот же миг, словно подчиняясь чьей-то таинственной воле, кольцо с невероятной скоростью срывается с места, подобно молнии.

Раздается глухой звук — кровавый луч, как стрела, пронзает переносицу старика. Его тело вздрагивает и обмякает, оседая на землю безжизненным мешком. Глаза старика широко раскрыты, в них застыл ужас.

Остальные члены культа в панике падают на колени. Глядя на кольцо, растворяющееся в кровавом свете, они бормочут:

— Это кара мастера-кукловода! Это кара мастера-кукловода!

В воздухе внезапно возникают пугающие символы Бездны, словно приговор из самого ада. Они медленно вращаются, источая леденящую кровь ауру.

Тест завершен. Приемлемо. Неверующие устранены.

Вернувшись на поверхность, Ли Мин, прижимая к груди спасенный портфель, кланяется:

— Я никому не расскажу о том, что видел. Я знаю, вы выполняли задание организации. Вы очень сильны, только такие, как вы, достойны внимания крупных организаций, не то что я. В общем, спасибо, что спасли меня, до свидания! — С этими словами он убегает.

Мин Чжэнь вытирает грязь с наконечника копья:

— Кольцо было подделкой. Я у тебя в долгу. — Он бросает на Бай Лина тяжелый взгляд и исчезает в утреннем тумане.

— У него на затылке... — шепчет Бай Лин. Во время боя воротник Мин Чжэня сполз, обнажив свежий хирургический шов — точно такой же, как старый шрам на затылке Е Ша.

Е Ша внезапно хрипит и оседает на землю, бинты на его шее пропитываются кровью. Бай Лин отгибает воротник и в ужасе замирает: старый шрам шевелится, будто под кожей что-то живое!

— Последствия экспериментов культа, — Е Ша отталкивает его руку. — Отойди от меня.

Но Бай Лин прикладывает светящуюся ладонь к шраму. В момент, когда поток света проникает внутрь, оба видят видение: темная лаборатория, маленький Е Ша прикован к операционному столу. Исследователь в белом халате поднимает шприц с черной вязкой жидкостью, зараженной Тенью. А за стеклянной дверью на миг мелькает силуэт кукловода.

В штабе Совета Священного Камня Цан Ин просматривает запись с камер наблюдения насосной станции. Когда появляются символы кукловода, он ставит видео на паузу и увеличивает фон — в отражении сточной воды позади членов культа виден силуэт Тени.

— Кровавый кукловод вступил в сговор с культом Черного Обсидиана? Это просто немыслимо, — Цан Ин хмурится. — Думаю, причина в этой Тени. Ходят слухи, что она стала одним из четырех генералов.

Он выключает экран, и в комнате воцаряется тишина.

Цан Ин медленно открывает дверь конференц-зала и выходит в коридор. Его шаги легки, он направляется в медицинский блок.

Тихо приоткрыв дверь, он входит в помещение, пропахшее антисептиками. Бай Лин сосредоточенно меняет Е Ша бинты на шее. Е Ша сидит на краю кровати, опустив голову и позволяя Бай Лину закончить работу.

Мин Чжэнь стоит в стороне, наблюдая за ними. Его взгляд остр и сосредоточен.

Цан Ин подходит к ним:

— Вы втроем отлично сработали.

Бай Лин поднимает голову и улыбается:

— Спасибо за похвалу, учитель, это наш долг.

Цан Ин продолжает:

— Как раз завтра, после окончания тренировки, у меня будет для вас небольшое задание.

Его тон спокоен, но в нем чувствуется властность, которую невозможно игнорировать. Бай Лин, Е Ша и Мин Чжэнь переглядываются. Они знают: это задание точно не будет простым.

<http://bllate.org/book/18862/1840494>